

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

ТЕАТР, КОТОРЫЙ
ВСЕГДА МОЛОД

НЕДАВНО В КИЕВЕ, В СООТВЕТСТВИИ С ПРОГРАММОЙ КУЛЬТУРНЫХ
ОБМЕНОВ МЕЖДУ СССР И ФРАНЦИЕЙ, ПРОХОДИЛИ ГАСТРОЛИ
НАЦИОНАЛЬНОГО НАРОДНОГО ТЕАТРА

Национальный народный театр, известный у себя на родине и во всем мире как ТНП, уже выступал в СССР в 1956 и 1961 годах. Тогда им руководил Жан Вилар. В 1963 году москвичи и ленинградцы с интересом познакомилась с театром де ла Сите, который возглавлял Роже Планшон. И вот новая встреча с одним из ведущих театральных коллективов Франции, с

его спектаклем «Тартюф» по пьесе Мольера. Театр сейчас возглавляет Роже Планшон.

Планшон известен театральному миру, как представитель демократического авангарда французского театрального искусства, группирующего вокруг театра лучшую часть художественной интеллигенции.

Сегодня мы приглашаем наших читателей на встречу с режиссером Роже Планшоном и актерами его театра.

психологических штрихов, точный расчет и неукротимый полет фантазии. Трагедия Тартюфа — трагедия его времени.

Планшон-режиссер находит яркие изобразительные средства, расширяет акустические и оптические возможности театра, вводит пролог и эпилог, находя неожиданное световое решение, добываясь глубокого философского прочтения, приближая Мольера к сегодняшнему дню, Мольера думающего, размышляющего, близкого нам.

— Что вы считаете главным в творчестве актера?

— Индивидуальность. Духовный багаж. Его личность.

— Расскажите, пожалуйста, как готовится спектакль в театре.

Жан Дебари — актер ТНП: — Во Франции нет постоянных трупп, за исключением «Комеди Франсез», которой в 1980 году исполняется триста лет. Это единственный театр, находящийся на государственном обеспечении. Все существующие труппы играют одну пьесу. Для каждого нового спектакля приглашаются актеры на два-три месяца, иногда на больший срок. Существует договорная

система. По окончании договора один могут быть уволены, другие остаются (если для них есть роли в следующих спектаклях). Часто актеры чувствуют себя неуютно в такой ситуации.

Репетируем мы пять недель. Этого, конечно, недостаточно. Но жизнь заставляет нас укладываться в сроки. Репетируем по восемь часов в день шесть раз в неделю. Договариваемся за столом, как играть. Затем выходим на «разводку». Когда спектакль готов, актеры только повторяют текст, не вкладывая эмоции.

— Существует ли проблема разных актерских школ в нашем театре? Как ее разрешает режиссер?

Антуанетт Муайя — директор труппы, актриса театра:

— Во Франции всего две театральные школы — в Париже и Страсбурге. Их называют академии. Выпускают они по двадцать пять актеров ежегодно. Обучение бесплатное. Кроме того, есть много частных курсов. При такой постановке театрального обучения трудно говорить о единой школе. Роже Планшон любит при-

глашать актеров с различными актерскими школами, различными творческими направлениями, будь то реалистический театр или авангардистский. Для него всегда интересна встреча с новыми актерами.

— В вашем театре актер выполняет еще и другие функции, чисто административного характера. С чем это связано?

Люк Понетт — актер:

— Прежде всего это связано с некоторыми финансовыми затруднениями. У нас в труппах нет лишних людей. Все объединены общим делом — подготовкой спектакля. Но наши двери всегда открыты студентам, рабочим, учащимся колледжей, служащим.

Кроме того, мы постоянно занимаемся пропагандой театра. От актеров десять человек постоянно посещают предприятия, учебные заведения, собирают «мнение народа», которое очень важно для нас при подборе репертуара.

К тому же в нашем театре фактически две труппы. Одна всегда играет на стационаре, вторая — в гастрольной поездке.

— Расскажите, пожалуйста, подробней о второй труппе.

Антуанетт Муайя:

— Патрис Шеро является директором театра и режиссером второй труппы. «Резня в Париже» Марло — спектакль Шеро. Его считают последователем Планшона. Это режиссер-педагог. Например «за столом» кто-нибудь из нас произносит два слова, затем восемь часов говорит Шеро. Говорит увлекательно, эмоционально, поэтично...

Режиссерские находки Шеро всегда неожиданны и полны глубокого смысла. Так, в спектакле «Ричард III» король, отправляясь в ссылку, вместо того чтобы спрятать корону в саквояж, бережно кладет ее в детскую коляску...

— Каково ваше отношение к классической русской и советской драматургии?

Люк Понетт:

— У нас очень остра проблема переводов. Поэтому многих советских пьес мы почти не знаем, за исключением Арбузова. Очень любят во Франции Чехова.

— Роже, вас считают самым «брехтовским» из всех режиссеров, не смотря на то, что Вилар и Вильсон до вас еще ставили много пьес Бертольда Брехта. Какой спектакль в наибольшей степени принес вам признание?

— Pamфлет «Швейк на второй мировой войне».

— Каковы планы театра после возвращения в Париж?

— Свое возвращение на родину мы начинаем с показа нового спектакля «Бесплодные усилия любви», который является продолжением шекспировского цикла, куда входят пьесы «Антоний и Клеопатра», «Перикл», уже сыгранные нами. Это три состояния, три lika любви в разные периоды человеческой жизни.

— Как прошли для труппы гастроли в Советском Союзе?

Роже Планшон:

— Отлично! Мы очень довольны. И с удовольствием придем к вам еще раз.

Прощаясь с вашим прекрасным городом, с людьми — открытыми, доброжелательными, мы говорим не «прощайте», мы говорим: «До будущей встречи!».

Встречу провела
М. БАКШТАЕВА.

Говорит Роже Планшон:

— В юности я увлекался театром. Самое сильное потрясение — Пол Скофилд в роли Гамлета. Тогда мне было семнадцать лет. Три года, как кончилась война. Во всем мире матери еще надеялись на возвращение сыновей, а в Японии вновь погибали дети, не успевшие повзрослеть...

Этот спектакль рождал раздумья о прошлом, настоящем, будущем. По-новому звучал вопрос: быть или не быть? И если быть человеку, то каким?

Я ощутил огромные потенциальные возможности театра. С друзьями вместе организовали любительскую труппу в городском спутнике Лиона Виллербанс. Здесь я ставил пьесы Клейста, Марло, но мои симпатии всецело принадлежали Бертольду Брехту...

— Скажите, Роже, каковы ваши творческие принципы и как они проявляются в работе над спектаклем?

— Наш театр — коллектив единомышленников, спаянный ежедневной работой. Главное для нас — поиски нового. Мы не только пропагандируем классику, но стремимся, чтобы наш театр стал родным домом лучшей современной драмы — отечественной и зарубежной. Насколько наше время удивительно, настолько и напряжено. И задача театра показать человека, живущего в наши дни, его место в истории и столкновение с ней, поставить вопросы, волнующие людей сегодня, и найти ответ на них.

Каждый классический спектакль в трактовке Планшона современен. Он не желает «консервировать» классику и отстаивает свое право режиссера задавать классикам вопросы.

Поэтому так современен Тартюф в исполнении Роже Планшона. Он словно следует словам А. С. Пушкина: «Высокая комедия не основана единственно на смехе, но на развитии характеров... Нередко (она) близко подходит к трагедии».

Что же нового привнес Планшон в трактовку образа?

Его герой мягкий, доступный в общении и жесткий, когда надо добиться результата. В игре Роже Планшона мы находим рационализм и неожиданность